

«Геополитический вызов» исследовательскому буму глобальных городов

Н.А. Слука

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Рецензия на книгу: Окунев И.Ю. Столицы в зеркале критической геополитики. Монография. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020 – 272 с.

Углубление процесса глобализации, выражающегося в растущей открытости и мобильности мировых рынков, активной диффузии человеческого капитала, информации, технологий, и развитие транснациональных сетевых сообществ, привело к существенному изменению роли больших городов. В исторически сжатые сроки они превратились, во-первых, в высококонцентрированные командные пункты мировой экономики; во-вторых, в ключевые места базирования финансовых и специализированных сервисных фирм; в-третьих, в производственные центры новых технологий и инноваций; в-четвёртых, в основные рынки сбыта товаров и услуг. Иными словами, крупнейшие агломерации являются теми местами, где происходят процессы экономической глобализации и транснационализации, а их значение и идентичность выходят далеко за пределы страны базирования (Хватов 2015). Особые позиции в международном корпоративном разделении труда и глобальный охват деятельности таких центров не остались незамеченными международным научным сообществом. Закономерно, что базисом изучения урбанистического мира в последние десятилетия стала концепция глобальных городов.

Термин «глобальный город» введён в научный оборот в начале 1990-х гг. профессором социологии Чикагского университета С. Сассен, которая опреде-

УДК: 327

Поступила в редакцию: 05.04.2020 г.

Принята к публикации: 02.05.2020 г.

ляла его как постиндустриальный центр, глубоко интегрированный в мировую экономику и во многом черпающий ресурсы и возможности развития в результате взаимодействия в глобальных городских сетях (Sassen 1991). Однако высказанные ею гипотезы о «глобальной модели города» получили апробацию лишь через десятилетие. Большим прорывом в консолидации теории и практики стал предложенный международной исследовательской группой «Глобализация и мировые города» (*Globalization and World Cities*, сокр. – GaWC; руководитель П. Тейлор)¹ метод оценки значимости и связности городов в реальных общепланетарных сетях на основе изучения размещения офисов глобальных фирм – производителей высокоспециализированных деловых услуг (Beaverstock et al. 1999). Это обусловило качественный переход от изучения отдельных центров к постижению свойств сети глобальных городов в целом. По результатам математической обработки массивов корпоративных данных GaWC формирует рейтинги мировых центров – α , β , γ , которые публикуются по настоящее время.

Творчество группы вызвало бум исследования глобальных городов в начале XXI в., появление целой лавины публикаций (Abrahamson 2004; Abu-Lughod 1999; Clark 2003; Taylor 2001; Taylor 2004; Taylor 2005). Современное состояние исследований в области глобальных городов можно охарактеризовать как устойчиво-значимое при лидирующей роли международного коллектива GaWC. Общая логика и методика группы продолжает получать апробацию на самостоятельных материалах во многих трудах с вовлечением в исследование широкого спектра функциональных признаков городов. Анализируются промышленно-отраслевые, финансовые, деловые, университетские центры и пр.² (Godfrey, Zhou 2013; Kratke 2014a; Kratke 2014b; Verhetsel, Sel 2009; Wall, van der Кнаар 2011). Активно развиваются ещё ряд направлений:

– «коммуникативное» – с акцентом на оценку роли городов в системе глобальных потоков (международные портовые комплексы, узлы авиационного сообщения, фокусы туристских потоков, интернет-трафика и др.) и сетях (Vinciguerra et al. 2010);

– «полимасштабное» – с использованием пересечений двунаправленной модели – «сверху – вниз» и «снизу – вверх», включая нацеленность на познание городов в глобальных сетях на национальном, региональном и локальном уровне (Lüthi et al. 2018);

– «комплексное», или рейтинговое, заключающееся в оценке международной значимости центров по большой совокупности индикаторов (*Cities of Opportunity 7, Global Cities Index and Emerging Cities Outlook, Global Power City Index, Global Cities Index, Global City Competitiveness* и др.).

¹ Globalization and world cities. GaWC. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html> (accessed 01.06.2020)

² Wylie E. 2011. Mapping Global Firms and World Cities. *Global 350, Introduction to Urban Geography*. URL: <http://ibis.geog.ubc.ca/~ewylie/g350/gawc.pdf> (accessed 1.06.2020)

– «эксклюзивное» – с применением оригинальных приёмов исследования городов, например, с позиций концепции цепочек добавленной стоимости, библиометрического анализа, «центральности в сети»; а также путём исследования расселения членов советов директоров ТНК (Carroll 2007; Derudder, Witlox 2010; Kentor et al. 2011; Neal 2011).

Анализ результатов отечественных и зарубежных исследований за период 1990–2000 гг. свидетельствует об объективном существовании, конкретном списочном составе и определённой иерархии глобальных городов, а также особенностях их размещения, близко соответствующего географии наиболее богатых стран и регионов мира. В состав глобальных центров включается от 25 до 150 городов. Правда, в одном из последних рейтингов группы *GaWC* от 2018 г. – уже более 700 (в 2000 г. – 55 и 67 формирующихся). Но вне зависимости от выбранных показателей и методик перечень городов-лидеров остаётся практически неизменным. Первые две позиции традиционно занимают Нью-Йорк и Лондон. На ступень ниже располагается большая группа столиц стран экономической триады (Токио, Париж, Брюссель), крупнейшие города НИС (Сеул, Сингапур) и БРИКС (Пекин, Шанхай, Москва), а также экономически развитых стран (Лос-Анджелес, Чикаго, Сидней, Торонто). Результаты дальнейшего ранжирования уже во многом зависят от применяемой методики. Например, акцент на экономике возвышает города Китая и Индии, а за счёт качества жизни выигрывают не крупные европейские центры.

Несмотря на достаточную степень проработки исследовательских подходов, вопросов в области дефиниций, состава, рейтингов, начиная с 1990-х гг., изученность роли городов в ходе глубоких изменений пространственной структуры мирового хозяйства под влиянием глобализации нельзя считать исчерпывающей, а дискурс в рамках теории глобальных городов – завершённым. До настоящего времени критерии их выделения чётко не сформулированы. При этом с учётом динамизма развития определённые предметные поля уже отчасти обветшали и объективно требуют качественно нового подхода в методическом контексте изучения. Более того, чрезмерная увлечённость экзогенными факторами развития городов и экономикоцентричность концепции имеет ряд негативных последствий. Во-первых, судя по структуре публикаций в ведущих международных журналах в области междисциплинарных исследований городов (прежде всего, *Cities*, *Urban Studies*), если не остались полностью за бортом, то оказались весьма слабо представлены трудами политологов и специалистов в области политической географии. Хотя наряду с ТНК в число влиятельных транснациональных акторов входят и международные организации, и НКО, способные отчасти корректировать конфигурацию общего каркаса мировых «центров силы». Во-вторых, в анализ вовлечено, как правило, ограниченное число центров, которые либо задают правила игры и формируют ядра активности так называемого «архипелага городов», либо представляют интерес для деятельности крупного транснационального бизнеса. В-третьих, как ни парадок-

сально, оказались забытыми и пока не получили развития многие вечные темы, на которые неоднократно указывали классики отечественной школы географии городов, включая общепринятое определение города, критерии его идентификации, типологию городов, город и национальная территория, феномен столичности, взаимодействие столицы и государства и др.

На этом фоне как определённый вызов глобальному «мейнстриму» современной градovedческой мысли можно рассматривать появление новой книги И.Ю. Окунева «Столицы в зеркале критической геополитики». Название произведения звучит весьма интригуяюще, предполагая содержательный анализ классики жанра изучения лидеров урбанистического мира – столиц – с использованием аппарата новейшей области знания. «Разумеется, было бы ошибочно видеть в критической геополитике новую догму, – указывает в одной из недавних работ известный российский политический географ и политолог В.А. Колосов, – однако на её счету немало принципиальных достижений» (Колосов 2016: 82). Есть ли принципиальные достижения в новом исследовании столиц? В любом случае заявленная тема, безусловно, привлекает и одновременно требует тщательного знакомства с произведением.

Рассматриваемый труд, названный нами «геополитическим вызовом...», – второе, переработанное и дополненное издание книги, увидевшей свет в 2017 г., и ставшей победителем конкурса лучших исследователей-международников, организованного Российской ассоциацией международных исследований, в номинации «Лучшая монография». Второе издание означает, что время и силы автора оказались потраченными не зря, и книга оказалась востребованной, нашла свою аудиторию благодарных читателей. В чисто техническом отношении это – сравнительно скромный по объёму (272 с., 17 п.л.) и прекрасно изданный труд. Он открывается кратким предисловием профессора Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Я.А. Пляйса, отмечающего сложность темы, молодость автора и возможность формирования на базе его трудов отдельного направления в политической науке – столицеведении.

Во введении автор раскрывает задачи книги, главная из которых заключается в интеграции в научный оборот материалов по столичной проблематике зарубежных исследователей, и лаконично описывает структуру работы, состоящей из четырех глав. Для создания у читателя общего представления о содержании монографии перечислим их названия: первая глава – «Методологический синтез в изучении политико-территориальных оснований государственности»; вторая – «Трансформация функций столицы как центра политико-территориальной структуры государства»; третья – «Типы столицы и их функции в политико-территориальной структуре государства»; четвертая – «Эмпирическое исследование столиц без актуальной государственности».

С нашей точки зрения, анализируя структуру произведения, уместно различать два равноценных по объёму, но, на первый взгляд, идейно относительно

слабо сочленённых между собой, но от этого не теряющих ценности раздела – первые три главы и отдельно – четвёртая глава. И вот почему. В первой части автор отталкивается от глубокого анализа эволюции и современного состояния течений геополитической мысли и, пытаясь нащупать конструктивистский сдвиг в исследовательской парадигме науки, размышляет над рядом интересных сюжетов, включая позиционирование категорий географического положения и геополитического кода, атрибутивной и субъектной суверенности, территориальности и пространственности, абсолютного и относительного пространства. И с таких высоких позиций в разделе аргументируется и реализуется исследование столиц на международном материале, выделяются в контексте политико-территориальной структуры государства четыре их основных типа (макростолица моноцентричного государства, макростолица полицентрического государства, микростолица моноцентричного государства и микростолица полицентрического государства) и характеризуются главные выполняемые функции – институциональная, символическая, общественная и региональная.

Во второй части автор намеренно уходит от высокой «официальщины» и исходит из гипотезы, что практически любой город способен претендовать на выполнение миссии столичности, играть роль «придуманной» (вымышленной) столицы. Тем самым он открывает, по сути, новую проблемную область исследований – «столиц без актуальной государственности». Эта богатая идея, по крайней мере, для брендинга городов доказывается на материалах полевых исследований в России с применением широкого арсенала методов, включая блиц-опросы общественного мнения, глубинные интервью, дискурс-анализ и др. В центре внимания три малых города страны – бывшая столица (Старая Ладога), столица исчезнувшего государства (Касимов) и столица выдуманного государства (Мышкин).

Этот раздел вызывает особый интерес у рецензента, представляющего общественно-географическую науку, в силу ряда обстоятельств. Во-первых, близостью концептуального базиса с поведенческой (бихевиористской), когнитивной и гуманитарной географией (Замятин 2006; Замятина, Арутюнян 2005; Колосов и др. 2000; Митин 2005). Во-вторых, напоминанием о разработке основ образного подхода в страноведении ещё в начале 1990-х гг. профессором Н.С. Мироненко совместно с аспирантом С.С. Каринским на кафедре географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова (Методика... 1993). В-третьих, относительным созвучием направленности и неожиданными результатами наших исследований современного имиджа глобальных городов. Так, изучение образа Парижа в Рунете показало, что столица Франции воспринимается подавляющим большинством респондентов не как крупный политический и экономический центр мира с «местным Манхэттенем» – Дефансом, а скорее как «город мечты» и удачного времяпрепровождения; очевидны признаки отождествления столицы со всей Францией. В сознании аудитории сложился устойчивый и довольно ограниченный набор частных образов исключительно исторического

ядра Парижа, во многом формирующегося продуктами массовой культуры и турбизнесом. Представления же как о ближайших пригородах, включая Версаль, так и о конгломерате «градообразующих» ТНК практически отсутствуют (Слука, Кузовлев 2020). Иными словами, использование образно-географического, а, согласно автору, «символического», подхода даёт совершенно новое видение глобального города.

Монография традиционно венчается заключением, где формулируются главные итоги исследования в виде десяти основных результатов, а также мощным списком использованной литературы из 309(!) источников, который представляет самостоятельную ценность как текущий срез накопленной научным сообществом информационной базы по столицам. В противовес богатой библиографии в весьма скромном приложении книги предлагается лишь образец анкеты социологического опроса и две таблицы «Результаты социологического опроса» и «Тип столичности государств мира».

В отличие от диссертационного исследования научный труд, выполненный в монографическом жанре, носит гораздо менее строгий характер и допускает известную степень свободы в изложении материала, что, вероятно, относится и к рецензии. Тем не менее, претендуя на открытие нового направления – столицеведения – автор «геополитического вызова» должен учитывать многие обстоятельства и исходить из жёстких требований. Хотя, по нашему мнению, поднять направление в рамках исключительно одной политологии – непосильная задача, решение, которой возможно только на междисциплинарной основе. Несмотря на активный поиск «конструктивистского сдвига в исследовательской парадигме геополитики» (Окунев 2020: 14), в ходе знакомства с монографией ощутимо, что автор столкнулся с рядом проблем, одна из главных среди которых – методологическая.

«В методологии научного исследования существует постулат, который гласит, что обоснование новой научной области должно начинаться с формулировки дефиниции, описывающей её основные характеристики и предназначение. В дефиниции раскрывается сущность явлений рассматриваемой области, которые детализируются и уточняются на уровне парадигм»³. Но авторское определение феномена терпеливый читатель может обнаружить только в самом конце заключения книги, которое занимает полстраницы и, по сути, сводится к «месту», одновременно выполняющему символическую, институциональную, общественную и региональную функции.

Остаётся широким полем для дальнейшего творчества и вопрос построения стройной системы парадигм. Несмотря на привлечение материалов многих авторитетных учёных из разных областей знания, создать целостный кон-

³ Методология научного исследования. 1969–1978. *Большая Советская Энциклопедия*. Т. 16. Москва: Советская энциклопедия. С. 435.

цепт столичности на платформе критической геополитики пока не получилось. Более того, например, первая часть работы очень близка к идейному багажу, возникшему на стыке разработок ещё советской школы географии городов и страноведения при изучении территориальной структуры хозяйства (Маергойз 1986). «Большие города, писал в свое время выдающийся экономико-географ Н.Н. Баранский, – это ответ на насущную потребность территории в опорных центрах; ...маяки и опорные точки всей хозяйственной географии страны, фокусы её культурной и политической жизни. Они образуют своего рода координатную сетку на экономической карте страны, истинный каркас территории» (Лаппо 1972). При этом жемчужиной в «короне» больших городов любого государства географы всегда признавали столицу. Неслучайно ещё в 1980-е гг. коллектив учёных Института географии АН СССР ввёл применительно к столицам категорию лидерства в трёх рядах явлений – политическом, экономическом и социокультурном, а для понимания их места и роли в политико-территориальной и территориально-хозяйственной структуре страны – обозначение абсолютного, относительного и специализированного лидерства (Московский столичный регион... 1988).

Как заинтересованному читателю, профессионально работающему в сфере геоурбанистики со студенческим корпусом, хотелось бы ознакомиться с ясно изложенной методикой исследования, принципиальной схемой изучения столиц, глубокой аргументированностью отдельных выдвигаемых положений, преимуществами и недостатками используемых методов, богатством доступной информационной базы как реализации преимущества критической геополитики, на что указывает В.А. Колосов: «В то время как классическая геополитика чаще всего предстаёт набором умозрительных спекуляций, опирающихся, как правило, лишь на отдельные факты и примеры, “критическое” направление оперирует большими массивами информации, анализируемой с помощью современных количественных методов» (Колосов 2016: 82). Но и в этом случае автор не стремится к широте охвата, оперируя преимущественно показателем численности населения, в том числе вводя коэффициент столичности как соотношение числа жителей столицы и крупнейших городов страны. Но он, с нашей точки зрения, скорее характеризует особенности верхнего этажа демоурбанистической структуры страны, а не её политико-территориальной структуры через призму «соотношения столицы и Периферии», плотность населения, в пределах которой в сельской местности может достигать значительных величин. Кроме того, подобные индикаторы и абсолютные величины просто не способны отразить истинную значимость официальных и неофициальных столиц в территориальных структурах разного генезиса и масштаба, что хорошо отражают результаты расчёта для 150 городов мира общегеографического индекса размера (на базе синтеза территории, населения и ВВП) (Sluka et al. 2019).

На наш взгляд, исследование, безусловно, выиграло бы, по крайней мере, в трёх случаях. Во-первых, за счёт расширения эмпирической базы; разработки

системы и привлечения в анализ совокупности дополнительных индикаторов. В частности, однозначно «политическим» индикатором выступает, например, число дипломатических миссий. Уровень их территориальной концентрации чётко «отмежевывает» столицы от прочих, в том числе глобальных городов (Слука и др. 2020).

Во-вторых, при более широкой адаптации исторического подхода с конкретизацией как фаз эволюции (например, в таком ряду: возникновение, становление, расцвет, стабилизация, стагнация, деградация, передача функций другому городу), так и типов столиц. В последнем случае – начиная с «новорождённых» и заканчивая «мёртвыми» городами (Яшков и др. 2010).

В-третьих, при ориентации на полимасштабный подход, автор «геополитического вызова» замыкается исключительно рамками национального государства и решительно отмежевывается от внешнего мира, тем самым отвергая миссию официальной столицы как участника выполнения внешних функций государства и как локомотива развития международных отношений. Хотя, согласно классика французской политологии Ж. Готтману, во-первых, именно столицы выступают как особые скрепы, «скрепляющие не только разнообразные этнические и прочие группы страны, а также различные этапы их истории, но и соединяющие государство с внешним миром...»; во-вторых, в общемировом масштабе система столиц «становится основанием формирующихся сетей деловых городов» (Готтман 2013). К этому можно добавить, что в отличие от глобальных городов, согласно нашим исследованиям, именно столицы, выступая площадками базирования геополитических акторов как традиционных, так и новых, в том числе транснациональных, среди которых особое место занимают разного ранга неправительственные организации, становятся ядрами формирования геополитических сетевых структур (Слука, Колясев 2020).

Подведём кратко итоги. Автор, безусловно, справился с главной поставленной задачей, озвученной во введении – привлечь внимание заинтересованного научного сообщества к одной из «вечных тем» в условиях бума исследований глобальных городов и аккумулировать разработки по столичной проблематике. Среди сильных сторон работы хотелось бы отметить, по крайней мере, ещё три момента. Во-первых, в ходе анализа выявлены серьёзные пробелы в популярной концепции, в целом вносящей скромный вклад в познание современной системы отношений город – национальное государство. И посему наименование труда «геополитическим вызовом» можно считать вполне оправданным. Во-вторых, «по духу» в монографии содержится скорее географическая, а не политологическая интерпретация столичности, что, конечно, особенно привлекает рецензента. В-третьих, разработка категории «символического капитала» города и предложение путей к осмыслению нового типа столиц «без актуальной государственности», с нашей точки зрения, имеет не только большое научно-познавательное значение, но и несёт в себе перспективный прикладной эффект, прежде всего, для городов России.

При всех достоинствах очевидна и отчасти слабая сторона работы – относительная рыхлость и уязвимость концептуальной основы исследования. Произведение, не имея «жесткого каркаса», всё-таки предстаёт скорее гирляндой чрезвычайно интересных сюжетов, нанизанных на нить «вечной темы». Это, на наш взгляд, тесно связано, с одной стороны, со стремлением автора обобщить и увязать огромный массив специальной информации, а с другой – как с наивысшей сложностью избранного к рассмотрению объекта, так и несовершенством идейной платформы критической геополитики, для которой город остается пока вне зоны «прямых интересов». Возможно, большую стройность и определённую труд в дальнейшем сможет приобрести при изучении категории столиц в рамках геополитической урбанистики – новой научной проблемной области, формирующейся на стыке ряда дисциплин. Предположительно, её предметным полем может стать исследование особенностей формирования, состава, специализации, размещения и механизмов взаимодействия традиционных и большой группы, так называемых, новых геополитических акторов в мировом урбанистическом сообществе.

Отдельно отмечу, что книга весьма своевременна, написана очень сочным языком и читается с огромным интересом. Она будет полезна всем, кто интересуется столицами, а также историей и географией городов России и мира. Надеюсь, что заложенные идеи будут автором преумножены, а монография переживет ещё не одно переиздание.

Об авторе:

Николай Александрович Слука – доктор географических наук, профессор кафедры географии мирового хозяйства, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: sluka2011@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: April 5, 2020
Accepted for publication: May 2, 2020

«Geopolitical Challenge» to the Global Urban Research Boom

N.A. Sluka
DOI 10.24833/2071-8160-2020-3-72-283-294

Lomonosov Moscow state University

Abstract: Book review: Okunev I.Y. Capitals in the Mirror of Critical Geopolitics. Monograph. 2-e Izd., revised and enlarged. M.: Izdatel'stvo "Aspekt Press", 2020. 272 p.

About the author:

Nikolay A. Sluka – doctor of geographical Sciences, Professor of the Department of world economy geography, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russia.
E-mail: sluka2011@yandex.ru

Conflict of interest: The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Abrahamson M. 2004. *Global Cities*. Oxford: Oxford University Press.
- Abu-Lughod J.L. 1999. *New York, Chicago, Los Angeles: Americas's Global Cities*. The University of Minnesota Press.
- Beaverstock J.V., Smith J.V., Taylor P.J. 1999. A Roster of World Cities. *Cities*. №16. P. 445-458. DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6
- Carroll W.K. 2007. Global Cities in the Global Corporate Network. *Environment and Planning*. Vol. 39. P. 2297-2323.
- Clark D. 2003. *Urban World, Global City*. London: Routledge.
- Derudder B., Wiltox F. 2010. World Cities and Global Commodity Chains: An Introduction. *Global Networks*. 10(1). P. 1-11.
- Godfrey B.J., Zhou Y. 2013. Ranking World Cities: Multinational Corporations and the Global Urban Hierarchy. *Urban Geography*. 20(3). P. 268-281.
- Kentor J., Sobek A., Timberlake M. 2011. Interlocking Corporate Directorates and the Global City Hierarchy. *American Sociological Association*. 17(2). P. 498-514.
- Kratke S. 2014a. Global Pharmaceutical and Biotechnolog Firms' Linkages in the World City Network. *Urban Studies*. 51(6). P. 1996-1213.
- Kratke S. 2014b. How Manufacturing Industries Connect Cities Across the World: Extending Research on «Multiple Globalizations». *Global Networks*. 14(2). P. 121-147.
- Lüthi S., Thierstein A., Hoyler M. 2018. The World City Network: Evaluating Top-Down versus Bottom-Up Approaches. *Cities*. Vol. 72. P. 287-294.
- Neal Z.P. 2011. Differentiating Centrality and Power in the World City Network. *Urban Studies*. 48(13). P. 2733-2748.
- Sassen S. 1991. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, New Jersey.
- Sluka N., Tikunov V., Chereshtnia O. 2019. The geographical size index for ranking and typology of cities. *Social Indicators Research*. 144(2). P. 981-997. DOI: 10.1007/s11205-019-02069-0.
- Taylor P.J. 2005. Leading World Cities: Empirical Evaluations of Urban Nodes in Multiple Networks. *Urban Studies*. 42(9). P. 1593-1608.
- Taylor P.J. 2001. Specification of the World City Network. *Geographical Analysis*. 33(2). P. 181-194. DOI: 10.1111/j.1538-4632.2001.tb00443.x
- Taylor P.J. 2004. *World City Network: A Global Urban Analysis*. Routledge,
- Verhetsel A., Sel S. 2009. World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? *Transport Policy*. 16(5). P. 240-250.
- Vinciguerra S., Frenken K., Valente M. 2010. The Geography of Internet Infrastructure: An Evolutionary Simulation Approach Based on Preferential Attachment. *Urban Studies*. 47(9). P. 1969-1984. DOI: 10.1177/0042098010372685.

Wall R.S., van der Knaap G.A. 2011. Sectoral Differentiation and Network Structure Within Contemporary Worldwide Corporate Networks. *Economic Geography*. 87(3). P. 267-308.

Gottman Zh. 2013. Stolichnyye goroda [Capital cities]. *Logos*. №4. P. 15-38. (In Russian)

Hvatov Yu.Yu. 2015. Sravnitelnyi analiz reitingov konkurentosposobnosti globalnykh gorodov [Comparative Analysis of Global Cities Competitiveness]. *Evropeiskii vector ekonomicheskogo razvitiya*. 1(18). P. 195-202. (In Russian)

Kolosov V.A. 2016. Geopolitika i mirovoye khozyaystvo: traditsii i novyye mezhdistsiplinarnyye napravleniya issledovaniya [Geopolitics and World Economy: Traditions and New Interdisciplinary Research Directions]. *Geografiya mirovogo hozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy*. Ed. by V.A. Kolosov, N.A. Sluka. Moscow – Smolensk: Ojkumena. P. 81-94. (In Russian)

Kolosov V.A., Tikunov V.S., Zayats D.V. Mir v zerkale sredstv massovoy informacii: ispol'zovanie anamorfoz v politikogeograficheskom analize [The World in the Mirror of the Media: the Use of Anamorphoses in Politico-Geographical Analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 5. Geografiya, 2000. №2. P. 15-22. (In Russian)

Lappo G.M. 1972. *Rasskazy o gorodach* [Stories about Cities]. Moscow: Nauka. 224 p. (In Russian)

Mayergoyz I.M. 1986. Territorialnaya struktura khozyaystva [Territorial Structure of the Economy]. Novosibirsk: Nauka. 303 p. (In Russian)

Metodika stranovedcheskogo issledovaniya [Methodology of Country Studies]. 1993. Moscow: MSU Publishing house. 152 p. (In Russian)

Mitin I.I. 2005. *Gumanitarnaya geografija: Nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'skij al'manah* [Humanitarian Geography: Scientific and Cultural Enlightenment. Issue 2]. Moscow: Institute nasledija. P. 347-348. (In Russian)

Moskovskiy stolichnyy region: territorialnaya struktura i prirodnyaya sreda [Moscow Metropolitan region: territorial structure and natural environment]. 1988. Moscow: Institute of geography of the USSR Academy of Sciences. 321 p. (In Russian)

Okunev I.Yu. 2020. *Stolitsy v zerkale kriticheskoy geopolitiki* [Capital Cities in a Critical Geopolitics Mirror]. Moskva: Aspect Press publishing house. 272 p. (In Russian)

Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. 2020. Globalnyye goroda kak khaby novykh transnatsionalnykh aktorov [Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors]. *Kontury globalnykh transformatsiy*. № 2. (In print). (In Russian)

Sluka N.A., Kolyasev E.F. 2020. Sovremennaya geografiya tsentrov mezhdunarodnykh organizatsiy [Modern Geography of International Organizations' Centers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 5. Geografiya, №5. (In print). (In Russian)

Sluka N.A., Kuzovlev S.S. 2020. Sovremennyy obraz Parizha v russkoyazychnom segmente internet [Modern Image of Paris in the Russian-Language Segment of the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 5. Geografiya. №2. P. 110-114. (In Russian)

Yashkov I.A., Ivanov A.V., Kuskov A.S., Baranov V.A. 2010. «Mertvyye» goroda v geokologicheskom i kulturnom prostranstve (na primere Kazakhstana) ["Dead" cities in the Geo-Ecological and Cultural Space (on the Example of Kazakhstan)]. Moscow: publishing house "Kamerton". 212 p. (In Russian)

Zamyatin D.N. 2006. *Kul'tura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and Space: Modeling of Geographical Images]. Moscow: Znak. 488 p. (In Russian)

Zamyatina N.Yu., Harutyunyan K.M. 2005. Vzaimosvjazi obrazov stran Evropy v presse (po materialam gazet "Tajms" i "N'ju-JorkTajms") [The relationship of the images of European countries in the press (based on the newspapers The Times and The New York Times)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 5. Geografiya. №5. P. 60-65. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Готтман Ж. 2013. Столичные города. *Логос*. №4. С. 15-38.
- Замятин Д.Н. 2006. *Культура и пространство: Моделирование географических образов*. Москва: Знак. 488 с.
- Замятина Н.Ю., Арутюнян К.М. 2005. Взаимосвязи образов стран Европы в прессе (по материалам газет «Таймс» и «Нью-Йорк Таймс»). *Вестник Московского университета*. Сер. 5. География. №5. С. 60-65.
- Колосов В.А. 2016. Геополитика и мировое хозяйство: традиции и новые междисциплинарные направления исследований. *География мирового хозяйства: Традиции, современность, перспективы*. Под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. Москва – Смоленск: Ойкумена. С. 81-94.
- Колосов В.А., Тикунов В.С., Заяц Д.В. 2000. Мир в зеркале средств массовой информации: использование анаморфоз в политикогеографическом анализе. *Вестник Московского университета*. Сер. 5. География. №2. С. 15-22.
- Лаппо Г.М. 1972. *Рассказы о городах*. Москва: Наука. 224 с.
- Маергойз И.М. 1986. *Территориальная структура хозяйства*. Новосибирск: Наука. 303 с.
- Методика страноведческого исследования*. 1993. Москва: Изд-во МГУ. 152 с.
- Митин И.И. 2005. Гуманитарная география. *Научный и культурно-просветительский альманах*. Вып. 2. Москва: Институт Наследия. С. 347-348.
- Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда*. 1988. Москва: Институт географии АН СССР. 321 с.
- Окунев И.Ю. 2020. Столицы в зеркале критической геополитики. Москва: Изд-во «Аспект Пресс». 272 с.
- Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов. *Контуры глобальных трансформаций*. 2020. №2. (В печати).
- Слука Н.А., Колясев Е.Ф. 2020. Современная география центров международных организаций. *Вестник Московского университета*. Сер. 5. География. №5. (В печати).
- Слука Н.А., Кузовлев С.С. 2020. Современный образ Парижа в русскоязычном сегменте интернета. *Вестник Московского университета*. Сер. 5. География. №2. С. 110-114.
- Хватов Ю.Ю. 2015. Сравнительный анализ рейтингов конкурентоспособности глобальных городов. *Европейский вектор экономического развития*. 1(18). С. 195-202.
- Яшков И.А., Иванов А.В., Кусков А.С. Баранов В.А. 2010. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве (на примере Казахстана). Москва: Издательский дом «Камертон». 212 с.